

- Раз, два, три, четыре!

- Я заставлял его тренироваться некоторое время, но он ни капли не жаловался. Слухи правдивы? Я слышал, что он непредсказуем и эгоистичен, но так ли это? Может по большей части, благородные дворяне - это те, которые пренебрегают основами...

Барбарот размышляет над слухами о Леольде, наблюдая за юнцом, который только делает вид, что упражняется с мечом.

Он доволен тем, что его обучает профессионал. Однако, если быть экстравагантным, парень хотел бы сделать перерыв. Леольд ценит советы, которые ему время от времени дают, но его тело нуждается в отдыхе.

Однако герцог не мог просить о перерыве. Очень жаль, что они неправильно поняли друг друга.

Барбарото не воспринимает Леольда всерьез. Он просто интересуется, не является ли его отношение более серьезным, чем предполагают слухи.

Леольд продолжает тренироваться, вызывая огромное недопонимание. Однако нынешнему ему трудно тренироваться долгое время.

Даже в тренировках с Гилбертом есть перерыв, а в тренировках с Барбаротом такого нет. Случилось так, что одна из свиней, достигнув своего предела, издала шум и рухнула.

- О Боже!..

- Черт! Я так много думал, что забыл дать ему передышку! О нет. Если я не буду осторожен, меня могут наказать...

- Вы в порядке?

- Ха...

Барбарот бросается к упавшему Леольду, чтобы проверить его самочувствие. Он едва может дышать.

Однако его взгляд твердо устремлен на Барбарота.

Рыцарь не понял, что Леольд смотрит на него, и его желудок сжался. Он легко может представить, что его, вероятно, проклянут и уволят. Если это всё, что потребуется, то ему

повезет. Если же он не будет осторожен, его могут изгнать из Зиата или даже приговорить к смерти, такие мысли внушали страх.

В любом случае, Барбарот смирился с тем, что это конец его жизни. Однако неожиданные слова достигли ушей Барбарота.

- Дай мне... воды.

Барбарот поспешно пошел за водой. Пока он набирал воду, сердце бешено стучало.

- Почему Вы не сердитесь? Я ожидал хотя бы одного оскорбления...

Когда Барбарот поспешил к Леольду, чтобы наполнить чашу, он мог только наклонить голову в ответ на слова юноши.

Леольдо получил полную чашу воды и сделал глоток. Он так устал, что выпил всю воду. Когда Барбарот увидел эту сцену, он снова понял, что натворил.

Заставив того упражняться, пока тот не упал без сил.

- Когда закончит пить воду, он, вероятно, проклянет меня...

- Конечно. Это я виноват, что допустил такое.

- Слава Богу... - выдохнул Барбарот.

- Мне очень жаль. Если бы я не колебался и предложил бы сделать перерыв, этой ситуации не было бы. Мне жаль, что я причинил тебе неприятности.

- Хм?

На мгновение Барбарот открыл рот, так как он не мог понять, что говорит Леольд.

Ошеломленный, рыцарю понадобилось несколько секунд, чтобы понять.

- О чём Вы говоришь? Это я виноват.

- Хм? С тобой всё в порядке, не так ли? Ты наблюдал, как я тренируюсь в фехтовании, но потерпел крах.

- Ну, это... правда, но...

- Тогда это моя вина, что я вышел за рамки своих возможностей и упал. Ты тут не виноват.

Ни одно слово не вылетело из его рта. Барбарот был потрясен его великодушием.

Это настолько отличалось от того, что он о нём слышал, что рыцарь не знал, что с этим делать. Но одно можно сказать наверняка: слухам верить нельзя.

Хотя его переполняли эмоции, Барбарот ошибался. Слухи в основном правдивы. Не будучи в Королевской Гавани, рыцарь не может быть уверен в правде, но иногда лучше не знать.

- Тогда продолжим.

- Что?.. - Спросил рыцарь

- Что не понятного? Ты ведь ещё не закончил своё обучение, не так ли?

- Да, верно. Ещё есть время.

- Что случилось? Ты ведешь себя странно уже некоторое время.

На вопрос Леольда Барбарот выпрямился и склонил голову. Герцог, удивленный внезапностью ситуации, уже собирался спросить рыцаря, почему он поклонился, но Барбарото сначала извинился.

- Прошу прощения.

- Сначала я отнесся к Вам с подозрением. До меня доходили слухи, что ему скоро всё равно наскучат тренировки...

Но Леольд продолжал усердно тренироваться, и когда я увидел его, то задумался, не является ли он не тем, за кого его выдают слухи. Я смотрел на него с подозрением. В результате, когда Леольд упал в обморок и ему понадобилась вода, я беспокоился только о себе.

- Я был уверен, что со мной будут жестоко и плохо обращаться... Но, не обвиняя меня, Вы простили!

- О...

Леольд, под давлением Барбарота, отступил. Однако рыцарь приближался к нему.

- Теперь я вижу, что слухи – это всего лишь слухи. Я прошу прощения за свои многочисленные оскорбления!

- Пожалуйста, накажите меня!

- Ты ошибаешься, но слухи правдивы. Так что то, что ты смотрели на меня с подозрением, ничего страшного. Я вовсе не собираюсь обвинять тебя, потому что, как я уже говорил, на этот раз я сам виноват.

- Теперь...

- Сегодня больше никакой практики. И попроси Гилберта рассказать подробнее, правдивы ли слухи или нет.

- Если ты всё ещё хочешь тренировать меня после всего услышанного, я буду рад.

Оставив ошарашенного Барбарота, Леольд вернулся в особняк. Рыцарь, оставшийся позади, некоторое время стоял на месте.

Вернувшись в свою комнату, он рухнул на кровать и зарылся лицом в подушку.

- Проклятье! Проклятье! Это просто недоразумение!

Когда Леольд узнал, что Барбарот не наблюдал за ним пристально, а оценивал его, чтобы понять, тот ли он, за кого его выдают слухи, он прокричал в подушку.

Позже, после того как Гилберт подтвердил этот факт, Леольд снова кричал в подушку, когда узнал, что Барбарот продолжит с ним тренироваться.